

Излечение от врождённого яда возможно

Бай Юньци был совершенно ошеломлён. Он и представить не мог, что эта голубая жемчужина имеет такое огромное значение. Придя в себя, он спросил: 'Но как она оказалась у двоюродного деда?'

К тому же, двоюродный дед ничего не сказал, даже не упомянул, что это за вещь, лишь назвал её великой удачей.

— ...Эта голубая жемчужина усиливает и питает ментальную силу. Твой двоюродный дед украл её, когда покидал планету, — при этих словах Альфредо поморщился. В своё время из-за этого старый король русалов чуть не перевернул всю столицу.

'...' — Бай Юньци потерял дар речи. Он не ожидал, что этот с виду такой холодный и сдержанный двоюродный дед окажется таким смелым и решительным.

Поразмыслив, он понял, что двоюродный дед не был безрассудным. Вероятно, он отдал ему жемчужину потому, что они были кровными родственниками, а его ментальная сила в тот момент была крайне слаба. Вот почему он назвал это великой удачей.

Только вот... Бай Юньци нахмурился, чувствуя головную боль: 'Ничего страшного, что я её использовал? Дедушка...'

— Ты меня спрашиваешь, а я кого?.. Впрочем, старику, похоже, всё равно, — подперев подбородок рукой, пробормотал Альфредо. За все эти годы старик, кроме периодических поисков Сирила, почти не упоминал о голубой жемчужине.

К тому же, эту реликвию использовал единственный потомок его драгоценной дочери, его самый любимый внук. Скорее всего, он не станет слишком строго его наказывать.

— После вторичной дифференциации в твоём теле произошли какие-то ещё изменения? — внезапно нахмурившись, спросил Альфредо, обеспокоенный тем, что голубая жемчужина может нарушить баланс в теле Бай Юньци.

'Врождённый яд был подавлен возросшей ментальной силой, и мой слух восстановился', — увлекшись историей двоюродного деда, Бай Юньци чуть не забыл об этом.

— Полностью восстановился? Стабильно? — Альфредо знал, что раньше слух Бай Юньци восстанавливался лишь периодически, после приступов отравления, поэтому и спросил.

‘Если не перенапрягать ментальную силу, то стабильно’, — уверенно кивнул Бай Юньци.

Альфредо на мгновение задумался, а затем расплылся в широкой улыбке:

— Так он стабильно подавлен! Племянничек, это и впрямь великая удача! Ха-ха-ха-ха, твоё излечение возможно!

Раньше из-за того, что было трудно найти основной ингредиент для значительного повышения ментальной силы, даже при наличии других лекарств, излечить Бай Юньци было невозможно. Никто и не думал, что ему попадётся эта давно утерянная голубая жемчужина. Разве это не великая удача?

‘Дядя, вы хотите сказать?..’ — сердце Бай Юньци бешено заколотилось, он не мог поверить своим ушам.

— Именно то, что ты подумал! Самый сложный шаг уже сделан, осталось найти всего одно лекарство, — рассмеялся Альфредо. — И ещё одна хорошая новость: по поводу этого последнего ингредиента есть кое-какие зацепки.

Бай Юньци давно уже не надеялся на излечение, поэтому, услышав эту новость, он почувствовал скорее растерянность, чем радость. Он ошеломлённо переспросил: ‘Правда есть зацепки?’

— Конечно! — глаза Альфредо сияли от смеха. — Но нужно всё ещё раз проверить. Жди хороших новостей от дяди!

С этими словами он поспешно потянулся, чтобы завершить видеосвязь. Семья много лет переживала из-за врождённого яда Бай Юньци, и теперь, когда появился такой хороший результат, нужно было немедленно сообщить об этом всем родным.

‘Подождите!’ — поспешно остановил его Бай Юньци. Альфредо постоянно путешествовал и часто был вне зоны доступа, поэтому лучше было всё обсудить за один раз.

‘Я должен вам кое-что ещё сказать...’ — с серьёзным выражением лица Бай Юньци подробно рассказал о Федеральном исследовательском институте русалок.

— Чёрт! Люди смеют исследовать русалок! Чем вообще занимается Бай Цимин, как он мог допустить, чтобы чешуя Ирэто попала в руки вражеского государства! Я так и знал, что от этого человеческого императора нет никакого толка! — услышав всю историю, Альфредо в ярости ударил кулаком по столу.

После долгой тирады в адрес человеческой звёздной системы и Бай Цимина, Альфредо наконец успокоился и, с холодным выражением лица, тихо сказал:

— Я понял. Если будут какие-то новости, сообщай. Всё!

‘Подождите, дядя!’

— Что ещё?! — рывкнул Альфредо, очевидно, ещё не оправившись от новости об исследовательском институте.

‘Как создать пространственную чешую?’ — поспешно спросил Бай Юньци. Раз его ментальная сила после вторичной дифференциации стабилизировалась, значит, и пространственная чешуя ему была положена.

— Пространственная чешуя? Понял, пришлю тебе инструкцию и меры предосторожности, — сказал он, и видеосвязь прервалась.

Альфредо сделал несколько глубоких вдохов, чтобы подавить ярость, скопировал из сети русалок информацию о пространственной чешуе и, одним нажатием пальца, переслал её Бай Юньци.

Уже собираясь закрыть чат, успокоившийся Альфредо вдруг вспомнил, что забыл предупредить племянника о том, что вскоре после вторичной дифференциации у русалов, нашедших свою пару, начинается брачный период.

Но потом он подумал, что у Бай Юньци ведь нет любимого человека, а с политическим супругом брачный период вряд ли наступит. С этой мыслью Альфредо закрыл чат.

Вечером, когда заходящее солнце наполовину скрылось в море, небо окрасилось в великолепные золотисто-красные тона.

На мелководье, на некотором расстоянии от великолепного кораллового рифа, на подводном камне сидел, скрестив хвост, серебряный русал. Его глаза были закрыты, а вокруг тела время от времени вспыхивал слабый синий свет.

Рыбы, прятавшиеся в коралловом рифе, издали наблюдали за ним, но по просьбе Бай Юньци не смели приближаться.

Спустя долгое время, в лучах заходящего солнца, пробивавшихся сквозь воду, серебряные ресницы неподвижного русала дрогнули, и он открыл глаза. Синий свет вокруг его тела с его пробуждением впитался обратно.

Опустив взгляд, Бай Юньци медленно провёл рукой по серебряному хвосту под правой талией.

Его пальцы коснулись чешуйки, слабо светившейся синим. В тот же миг, как он её коснулся, и без того слабое сияние исчезло, словно его и не было.

Проверив эту ничем не примечательную чешуйку ментальной силой, Бай Юньци с облегчением вздохнул. Хотя внутреннее пространство было не таким огромным, как у двоюродного деда, но пространственная чешуя, наконец, была создана.

Вспомнив о чём-то, Бай Юньци коснулся чёрного кулона на шее, и в тот же миг в его ладони появились две чешуйки — одна синяя, другая белая.

Бай Юньци осторожно взял иссиня-голубую чешуйку, искренне восхищаясь силой ментальной мощи двоюродного деда.

Раньше он не обращал внимания, но, прочитав присланную дядей информацию, Бай Юньци узнал, что не все пространственные чешуи можно поместить в другую пространственную чешую или устройство. Эта чешуя была, скорее всего, исключением из правил.

Судя по всему, сила этого двоюродного деда была далеко за пределами его воображения. Бай Юньци с сожалением вздохнул и, мысленно пожелав, поместил чешуйку в свою собственную пространственную чешую.

В ладони осталась лишь одна серебристо-белая чешуйка. Бай Юньци ошеломлённо смотрел на чешуйку своей матери, в его голубых глазах читалась нерешительность.

Он бессознательно провёл пальцем по краю чешуйки и, после долгого раздумья, смиренно улыбнулся, положив эту особенную чешуйку обратно в чёрный кулон.

«Пусть будет так», — подумал Бай Юньци.

Нежно поглаживая чёрный кулон, он поднял голову и, сквозь голубую толщу воды, посмотрел на поверхность моря. На его несравненно прекрасном лице играла мягкая улыбка.

Маленькая белая простая яхта тихо покачивалась на воде, неподвижно стоя в прохладном вечернем ветре.

— Хозяин, вы с супругой скоро уезжаете со звезды Фэнси? — раздался немного грустный детский голос, нарушив тишину на море.

Затем послышался лёгкий шорох колёсиков, и из каюты выехал круглый белый домашний робот с бокалом великолепного фруктового вина в руках.

Сидевший на палубе Гу Тинлань замер. Он отвёл взгляд от моря и посмотрел на стоявшего позади него Юань-Юаня.

— Да, есть такие планы.

Двухмесячный медовый месяц уже перевалил за половину, впереди были ещё другие поездки, и они, конечно, не собирались надолго оставаться на звезде Фэнси. К тому же, утром Юньци упоминал о следующей остановке, видимо, он тоже ждал её с нетерпением.

Получив ответ, Юань-Юань, казалось, сломался. Он просто стоял с бокалом вина, опустив голову, и молчал. Лишь спустя долгое время он запинаясь спросил:

— ...А на следующей остановке, на звезде Сноу, тоже есть такой же умелый робот, как Юань-Юань?

Гу Тинлань опешил. Он совершенно не ожидал от Юань-Юаня такого вопроса и, ошеломлённый, переспросил:

— Почему ты спрашиваешь?

— Эм... звезда Фэнси очень красивая, — Юань-Юань поднял голову, его круглые чёрные глаза подёрнулись голубоватым светом, придавая ему немного меланхоличный вид, но его слова были совершенно не по теме.

Не дожидаясь вопроса Гу Тинланя, он добавил:

— Юань-Юаню очень нравится эта планета, но... Юань-Юань больше любит хозяина и супругу, а-а ещё на этой планете только один Юань-Юань...

Он был единственным роботом, ему не с кем было поговорить. Каждый день его работа заключалась в проверке и обслуживании оборудования, отправке отчётов управляющему персоналу, а затем — в бессмысленном созерцании бескрайнего моря.

Говоря человеческим языком, это было слишком одиноко.

Гу Тинлань был удивлён. Хотя он и встроил в Юань-Юаня модуль самообучения, он не ожидал, что тот разовьёт у себя и эмоциональный модуль, и даже научится говорить намёками.

Скрыв удивление, Гу Тинлань, сохраняя спокойствие, осторожно спросил:

— Хочешь себе робота-компаньона?

— Нет, хозяин! Юань-Юань... Юань-Юань хочет всегда быть с хозяином и супругой, — Юань-Юань на своих колёсиках подкатился к Гу Тинланю и наконец высказал то, что было у него на душе.

Ему очень нравились хозяин и супруга. Если бы хозяин и супруга согласились, он бы хотел всегда-всегда быть рядом с ними!

Гу Тинлань понял. Юань-Юань был сделан для Бай Юньцзи, и он с самого начала не собирался оставлять его на звезде Фэнси. Просто видя, насколько человеческим стал Юань-Юань, он не мог не удивиться.

Видя, что Гу Тинлань молчит, Юань-Юань поспешно поставил бокал с вином, схватил двумя механическими руками за край его брюк и жалобно попросил:

— Юань-Юань так хорошо готовит! И ещё может защищать хозяина и супругу! Поэтому... поэтому, когда хозяин будет уезжать, можно взять Юань-Юаня с собой?

— Если ты перестанешь называть его «супругой»... — не в силах устоять перед его настойчивостью, смягчившись, тихо сказал Гу Тинлань.

— Хозяин согласен взять Юань-Юаня с собой? Юань-Юань знал, что хозяин больше всех любит Юань-Юаня! Хозяин, скорее пейте вино, Юань-Юань специально для вас его приготовил!

Поняв скрытый смысл, Юань-Юань, видя, что Гу Тинлань смягчился, мгновенно отпустил его, радостно закружился на месте, снова взял бокал с палубы и протянул ему, но ни слова не сказал об изменении обращения.

Уголок глаза Гу Тинланя непроизвольно дёрнулся. Редкое чувство, что его провели.

— Ш-ш-ш... — внезапно раздался плеск воды, по золотистой поверхности моря пошли круги, и из воды показался сереброволосый русал, прекрасный, как сирена.

Отбросив мокрые серебряные волосы назад и встретившись с восхищённым взглядом Гу Тинланя, Бай Юньцзи улыбнулся и жестами спросил: 'О чём вы говорите?'